

major resource projects are the important actors in the relations between the federal and regional political elites. Therefore, it is important to pursue the policy of decentralization of federal relations in the direction of a greater regional autonomy.

Keywords: regional policy, Far Eastern Federal District, selective approach, business corporation, territory of priority development

БОДРОВА Елена Владимировна — д.и.н., профессор; заведующий кафедрой истории Московского государственного университета приборостроения и информатики (107996, Россия, г. Москва, ул. Стрмынка, 20; ebodrova@mail.ru)

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. На основе анализа основных итогов реализации государственной политики РФ в нефтегазовой сфере автор обосновывает вывод о необходимости скорейшей модернизации нефтегазового комплекса, способной выступить в качестве фактора, определяющего не только политическое и экономическое будущее страны, но и стратегические внешнеэкономические и геополитические позиции России. По оценке автора, необходима более активная роль государства в модернизационных процессах: усиление государственного участия и регулирования в нефтегазовой сфере позволит диверсифицировать развитие не только данной отрасли, но и экономики страны в целом.

Ключевые слова: Россия, нефтегазовый комплекс, национальная безопасность, государственная политика, модернизация, диверсификация

Весна 2014 г. явилась поворотным пунктом в мировой и отечественной истории. Как бы ни развивались события в дальнейшем, собственный эффективный реальный сектор экономики — условие национальной безопасности и целостности страны. Сложившаяся неблагоприятная конъюнктура на нефтяном рынке еще более актуализировала необходимость модернизации нефтегазового комплекса (НГК), т.к. зависимость бюджета от нефтедолларов весьма значительна. Глава Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов точно заметил: «До кризиса на нефтегазовый комплекс смотрели с пренебрежением. Увлечшись идеями развития хайтека и инноваций, все забыли, что та отрасль, которая обеспечивает у нас половину доходов государства, находится в тяжелейшем состоянии. Советское наследие проедено, а новыми проектами и разработкой новых месторождений почти не занимались»¹. Директор Института проблем нефти и газа РАН академик А.Н. Дмитриевский убежден, что именно нефтегазовый комплекс в силу объективных природно-геологических условий должен стать инициатором и важнейшим потребителем высоких технологий XXI в., обеспечить финансовые средства для дальнейшей модернизации. По его мнению, «необходим переход от экономики сырьевой, экспортно-ориентированной, к экономике ресурсно-инновационного типа. Не только добывать нефть и газ, но и самим перерабатывать их — такова задача сегодняшнего дня»². Подобные утверждения не вызывают сомнения, т.к. доля валютных поступлений в доходную часть бюджета от экспорта нефтепродуктов в 3,5 раза меньше, чем доля от экспорта сырой нефти. Обращает на себя внимание также неэффективное использование доходов от экспорта нефти.

Сегодня одной из обсуждаемых тем остается вопрос о наиболее оптимальной модели государственного участия в развитии сырьевого сектора экономики. Обозначились две полярные точки зрения относительно дальнейшего развития НГК. Частные энергетические концерны поддерживают продолжение политики

¹ Газета. 2010. 15 февраля. № 26.

² Энергетическая политика. 2011. № 2. С. 35.

либерализации и приватизации, постепенной продажи активов западным компаниям. Наоборот, государственные нефтегазовые концерны, значительная часть экономистов и политиков ратуют за изменение курса, усиление государственного контроля, увеличение изъятия природной ренты в пользу государства. Звучат заявления и о необходимости постепенной национализации добывающего сектора. Либералы-прагматики настаивают не на усилении роли государства, а на проведении эффективной государственной политики в НГК с целью создания условий для развития рыночной конкуренции. Наиболее острым является вопрос об антимонопольной политике государства в нефтегазовой сфере. Между тем средний и малый бизнес могли бы способствовать притоку частных инвестиций, минимизировать роль рентных доходов и бюджетных расходов.

В сложившейся геополитической и сложной экономической ситуации особенно важен взгляд на перспективу НГК через призму содержания процесса глобализации, широко развернувшегося в настоящее время в мировом нефтяном комплексе, и определение места в нем российского комплекса. Существует мнение, которое характеризует содержание происходящих процессов как встраивание в мировое хозяйство в зависимости от достигнутого уровня развития, направляемое глобальными компаниями с целью формирования единого экономического пространства. Эксперты акцентируют внимание на двух аспектах этой проблемы: облегченное приспособление к энергетическому кризису экономик развитых стран и одновременно дополнительное тяготение для других стран, в т.ч. ресурсоблагодатных, в силу отсутствия или слабого развития постиндустриальных основ. Результаты реализации инвестиционных стратегий иностранного капитала на корпоративном уровне в российском нефтяном комплексе, по мнению автора, со всей очевидностью доказали закрепление дисбаланса в отношении российской стороны. Кроме того, мировое ценообразование влияет на пропорции производства нефтепродуктов в нашей стране, закрепляя структуру производства с низким выходом светлых нефтепродуктов и низкой глубиной переработки. В условиях антироссийских санкций проблемы реализации масштабных проектов еще более обострились. В то время как вовлечение в оборот труднорабатываемых месторождений требует колоссальных затрат и использования более сложных технологий, в 2011 г. лишь 14% эксплуатируемого в стране нефтяного оборудования соответствовало мировому уровню. Запланированные объемы добычи в 530–600 млн т предполагают объем инвестиций от 22 до 25 млрд долл. в год, по оценке нефтяных мегакорпораций – в 1,8 раза больше. Недостаточное инвестирование не позволит обеспечить достижение качественно нового, соответствующего мировым стандартам уровня развития отрасли. Одновременно ставка на иностранных инвесторов в обеспечении активизации инновационных процессов в НГК сомнительна, т.к. практика реализации ряда проектов их участием («Сахалин-1», «Сахалин-2», «Харьяга») продемонстрировала, что иностранные инвесторы не торопятся делиться новейшими технологиями и производственным опытом с российскими компаниями, а стремятся к увеличению отдачи на реальные вложения, в т.ч. за счет сокращения числа уплачиваемых иностранными инвесторами налогов и обязательных платежей [Козеняшева 2011: 22, 28]. Однако мировая и российская практика доказывает, что ни государственные компании, ни сами государства не в состоянии финансировать самостоятельно масштабные проекты, особенно в период кризиса.

В числе серьезных проблем российского НГК назовем такие, как высокая степень износа основных фондов топливно-энергетического комплекса (в электроэнергетике и газовой промышленности – почти 60%, в нефтеперерабатывающей промышленности – 80%), низкая степень инвестирования, монозависимость экономики и энергетики страны от природного газа, несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса России мировому научно-техническому уровню, включая экологические стандарты. К этому следует добавить слабое развитие энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, отставание ежегодных объемов прироста запасов за счет геологоразведочных работ, объемов добычи топливно-энергетических ресурсов (нефть,

газ, отдельные марки угля) и др. К числу причин торможения инновационных процессов в НГК относятся несоответствие технического уровня предприятий современным требованиям, зависимость предприятий нефтегазового сектора от импортных технологий и оборудования, отсутствие целостной системы взаимодействия науки и бизнеса и развитой инновационной инфраструктуры, кадровые проблемы. Российская нефтедобывающая отрасль продолжает опираться на экстенсивные факторы развития, наблюдается ухудшение качественных характеристик сырьевой базы, недостаточна инвестиционная активность, в т.ч. из-за высокого уровня налогообложения и слабой мотивации. Вице-президент ТПП РФ А. Рыбаков в марте 2013 г. отметил: «К сожалению, по затратам на НИОКР мы продолжаем в разы отставать от зарубежных конкурентов, а отдельные примеры, имеющиеся в практике наших ведущих холдингов, не меняют общую и отнюдь не радужную картину. Между тем хорошо известно множество проблемных зон, где наши нефтяники и газовики, прямо скажем, заждались прихода инноваторов. Достаточно упомянуть в этой связи общеизвестный факт, что при используемых в России традиционных методах нефтедобычи две трети углеводородного сырья так и остается лежать в недрах мертвым грузом и лишь на некоторых месторождениях началось опытное внедрение инновационных технологий повышения нефтеотдачи»¹.

Технологический уровень нефтяной и газовой промышленности определяется состоянием предприятий нефтегазосервиса и машиностроения, развитие которых сдерживается организационными условиями. Между тем значительная доля оборудования – импортное, преимущественно китайского производства, в т.ч. за счет расширения режима связанного кредитования. В настоящее время четко обозначилась тенденция: в добыче и переработке нефти и газа в стране наблюдается высокая концентрация производства и капитала, в нефтегазосервисе можно констатировать слабую консолидацию отрасли в части основных игроков, на рынке присутствует большое число мелких компаний-производителей и импортеров.

Только перечисление этих негативных для развития НГК тенденций доказывает необходимость скорейшей модернизации комплекса. Кроме того, существующая организация геологоразведки, сбора и обработки данных по месторождениям архаична, во многом не адекватна современным реалиям. Основные проблемы связаны не с наличием или отсутствием запасов, а возможностью их мобилизации. В свою очередь, требуется объединение усилий и сотрудничество бизнеса, научно-исследовательских центров, государственных ведомств с целью активизации инновационных процессов в нефтяной и газовой отраслях. В этой связи должна быть поставлена задача создать координационную структуру, а самое главное – превратить геологоразведку в самостоятельный бизнес с ответственностью за обеспечение готовности месторождения к промышленному освоению. К геологоразведке должен подключиться и частный капитал. Внедрение новых технологий позволит повысить эффективность геологоразведочных работ, разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, доразведки месторождений с остаточными запасами нефти в обводненных зонах. Необходимо увеличить потенциальную продуктивность средне- и низкодебитных скважин и скважин с низкопроницаемыми коллекторами, ускорить и улучшить качество строительства скважин глубиной более 4 км.

К сожалению, большая часть отечественных нефтедобывающих предприятий экономически не заинтересована в применении широкого спектра методов. В этой ситуации в числе наиболее перспективных организационных форм, обеспечивающих активизацию инновационных процессов в отрасли, требуется формирование новых хозяйственных образований – кластеров, создание цепочек взаимосвязанных производств – от геолого-поисковых и разведочных работ до переработки извлеченных углеводородных соединений и реализации товарной продукции. Значимым условием становления кластеров является всемерная поддержка государства, предполагающая совершенствование законодательной базы, привлечение инвестиционных ресурсов для модернизации производства, строительство перерабатывающих производств, проведение разведочных работ.

¹ Доступ: <http://www.tpp-inform.ru/news/9704.html> (проверено: 21.05.2013).

Констатируя общее торможение модернизационных процессов, в качестве определяющих факторов следует назвать отсутствие активной государственной промышленной политики, в т.ч. непоследовательность, несистемность, недостаточную эффективность реализуемых стратегий государства по развитию НГК. Относительно оптимистичные сценарии основываются на все большем использовании доходов от сырьевого экспорта для модернизации базовых отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта и связи, а также для подтягивания отраслей информационного комплекса в регионах до показателей городов и регионов-лидеров [Калинов 2011]. Автор данной статьи высказывала свои соображения о необходимости формирования эффективной промышленной политики государства, включающей в себя не только комплекс направлений технического, организационного, экономического характера, но и меры социального, кадрового, образовательного, культурного содержания [Бодрова 2008; Бодрова и др. 2011; Бодрова и др. 2008]. Одновременно следует оценить как позитивный, так и негативный опыт российских и мировых модернизаций, учесть исторические уроки, чтобы успешно справиться с современными вызовами [Бодрова 2014; Васильев 2011, 2012а, 2012б].

В настоящее время дискуссии о том, какой должна быть экономическая политика, какую роль призван сыграть нефтегазовый комплекс страны в обретении самодостаточности, стабильности и одновременно динамизма, приобрели еще большую остроту и актуальность. Несмотря на сохраняющийся высокий относительно других стран рост прогнозов добычи и экспорта углеводородного сырья, российский НГК подвержен широкому спектру серьезных проблем, способных привести к значительному замедлению экономического развития страны даже в случае благоприятной конъюнктуры на внешних рынках. Не вызывают сомнений заключения о необходимости более активной роли государства в модернизационных процессах – усиление государственного участия и регулирования в нефтегазовой сфере может способствовать изменению закрепившейся за страной сырьевой специализации, препятствовать созданию экспортноориентированных производств с невысокой глубиной переработки нефти, снижению весьма значительной доли сырой нефти в экспорте. От содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и внешнеэкономические и геополитические позиции России.

Список литературы

Бодрова Е.В. 2008. Определяющий фактор повышения эффективности гуманитарной подготовки в высшей школе – профессиональная ориентация. – *Власть*. № 6. С. 55-60.

Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Мешкова А.В. 2008. *Государственная политика в Российской Федерации в области культуры и образования на рубеже XX–XXI вв.* М.: Изд-во МосГУ. 202 с.

Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. 2011. *Модернизация инженерного образования как ключевой фактор формирования национальной инновационной системы*: монография. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 340 с.

Бодрова Е.В. 2014. О роли внешнего фактора в контексте модернизации. – *Власть*. № 8. С. 9-14.

Васильев Ю.А. 2011. Очень странный российский капитализм. – *Власть*. № 9. С. 4-6.

Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. – *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.

Васильев Ю.А. 2012б. О факторах риска в условиях капиталистической модернизации в России: цикличность кризисов. – *Власть*. № 10. С. 18-22.

Калинов В.В. 2011. *Государственная научно-техническая политика в Российской Федерации: преемственность исторического опыта и новые тенденции*: монография. М.: Изд-во РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 300 с.

Козеняшева М.М. 2011. *Экономическое развитие нефтяного комплекса Российской*

Федерации в условиях глобализации мирового нефтяного хозяйства (теоретические и методологические аспекты): автореф. дис. ... д.э.н. М. 42 с.

BODROVA Elena Vladimirovna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Head of the Chair of History, Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science (Stromynka st., 20, Moscow, Russia, 107996; ebodrova@mail.ru)

THE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS COMPLEX IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *On the base of the analysis of the main results of the implementation of the state policy of the Russian Federation in the sphere of the oil and gas industry, the author proves the need for the fast modernization of oil and gas industry, that can be a factor that determines not only the political and economic future of the country, but also strategic external economic and geopolitical position of Russia. According to the author, there is the need for more active role of the state in the modernization process: increasing involvement of the government and the state regulation in the oil and gas sector will diversify not only the development of the industry but the state economy in general.*

Keywords: *Russia, oil and gas, national security, state policy, modernization, diversification*

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — д.э.н., профессор; главный научный сотрудник Российской академии наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 14; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (2014 г.)

Аннотация. *В статье рассматриваются новейшие тренды в эволюции внешнеторговых связей Российской Федерации, наметившиеся на фоне введения и усиления санкций против России со стороны конгломерата ведущих зарубежных стран. Представлен сравнительный анализ количественных параметров внешней торговли РФ в прошедшем году и в предшествующий посткризисный период.*

Ключевые слова: *внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, внешнеторговый баланс, географическая структура товарного экспорта/импорта, антироссийские санкции*

Прошедший 2014 г. оказался не самым удачным для внешнеторговых связей Российской Федерации. Вместе с тем предварительно итоги этого года можно оценивать с различных точек зрения. Так, завершение первого его квартала ознаменовалось Крымской весной, а также введением антироссийских санкций из-за обострения ситуации на украинском юго-востоке. Участие в этом, как оказалось, длительном процессе приняли США, страны — члены ЕС, а также Австралия, Новая Зеландия, Канада и другие страны. Как известно, попытки США и их союзников определенным образом «повлиять» на отечественную экономику уже предпринимались ранее, но введение подобных мер, в частности, в 1949, 1962, 1974¹ гг. и позднее не приносило инициаторам желаемых результатов. Однако с марта 2014 г. наблюдается введение и неоднократное расширение санкционного давления на Россию.

При этом перечень стран—участниц процесса является поводом для анализа новых трендов в практике международного товарообмена. Прежде всего, логично пред-

---

¹ Речь идет о создании Координационного комитета западных стран по экспортному контролю (*Coordinating Committee for Multilateral Export Controls — CoCom*) и его «регулирующей в области экспорта» деятельности (1949—1994 гг.), введении эмбарго НАТО на поставку труб, необходимых для обеспечения поставок советского газа в Европу, принятии известной ограничительной поправки Джексона—Вэника к Закону о торговле США, действие которой в отношении России продолжалось до ноября 2012 г.